

ВВЕДЕНИЕ

История *соматической* (телесной) *рефлексии* складывалась не одно тысячелетие, становясь своеобразным преломлением традиционных культур, религий, мировоззренческих систем и идеологических доктрин нового времени. Всё это неизменно порождало те или иные соматологические концепции (концепции телесности), отраженные в господствующем в ту или иную эпоху образе тела/телесности [см.: 21; 22; 52; 60; 68; 103; 148].

Осмысление этого образа сопровождалось формированием и усилением принципа дихотомии *тела* и *духа*, берущего своё начало в идеях античности, лишь частично модифицируясь в последующие за ней эпохи. Но если у самого Платона, основоположника этой концепции, дихотомия не перерастала в противопоставление телесного и духовного начал, то постепенно как в сознании теоретическом, так и обыденном акцент все более явно смещался к дуалистическому "расчленению" человека. Такая ориентация стала доминирующей во многих обществах и культурах. Господствуя уже на протяжении более двух тысяч лет, она формирует, по мнению И. М. Быховской, предвзятое отношение ко всему, что связано с телом [см.: 2; 21; 22].

В значительной мере это характерно для европейского менталитета, в развитии которого длительное время доминировало противопоставление материального и идеального, следствием чего стало противопоставление телесной и духовной ипостаси человека. Одним из оснований для усиления этой оппозиции послужили идеи о возвышении Разума как посредника между человеком и Абсолютом, о низвержении материального, телесного, плотского. На этом фоне и

протекало изучение телесности, естественнонаучная история описания которой насчитывает не одно тысячелетие.

Анатомия и физиология, антропология и биомеханика накопили огромный материал о теле как биологическом феномене, как природном фундаменте человеческого существования. Значение тела для понимания психики человека, характер его связи с сознанием индивида все более широко исследуется в психофизиологии, современной психосоматике. В медицине изучение тела идёт на протяжении всей человеческой истории. Свой значительный вклад в осмысление аспектов телесности также внесли такие традиционно связанные с телом сферы человеческой активности, как спорт и физическая культура.

Для гуманитарного знания понятие *телесность* является относительно новым и даже загадочным. Парадоксальность *телесности* определяется уже тем, что, будучи имманентной характеристикой человека, её антропологическая суть и ценность до сих пор остается наименее им изученной. Точнее говоря, вопреки многовековой истории изучения телесности гуманитарные, наиболее ценные для человеческого общества, аспекты осмысления этого феномена либо рассматриваются предвзято, либо вообще выпадают из поля зрения исследователей [22].

Один из классических, традиционных вопросов гуманитарного (философского) знания – это, как уже отмечалось, вопрос о соотношении *духа* и *тела*, характере их взаимосвязи (онтология телесности). В гносеологических исследованиях тело рассматривается как носитель и источник чувств и непосредственных ощущений человека. Проблема телесности обращена также к вечному вопросу о соотношении биологического и социального, например, в языке и речи, что вводит данную проблему в круг ключевых вопросов теории

языкознания. Здесь же находится и такое сравнительно новое для рубежа веков направление лингвистических (паралингвистических, психолингвистических) исследований, как изучение взаимодействия вербальных и невербальных средств в речевом общении, а также выяснение особенностей и закономерностей собственно невербальной коммуникации в русле невербальной семиотики [см.: 21; 22; 28; 30; 41; 43; 111; 113; 129]. Важнейшей особенностью гуманитарного подхода является то, что любой феномен, будучи "вплетённым" в социальную жизнь, это относится и к проблеме телесности, предполагает ценностный (аксиологический) аспект его описания. При этом исследователи констатируют почти полное "исчезновение" человека телесного из гуманитарной научной сферы [21; 22].

Косвенным подтверждением сказанного является и относительно слабая разработанность понятия *телесность* в обыденном языковом сознании. В словаре «живого великорусского языка» Вл. Даля словарная статья «телесность» отсутствовала. Впервые его употребляет И. А. Бодуэн де Куртенэ, позже оно появляется в словарях Ушакова и Ожегова. Именно они выделили прилагательное «телесный» — «принадлежащий организму, телу /.../ земной, материальный, в противоположность духовному». Таким образом, «тело — телесный — телесность» — понятия одного семантического поля, означающие некий живой материальный объект, с духом сосуществующий, но при этом духовностью не обладающий [211; 212].

При этом всё большую силу набирает на рубеже веков понимание *тела* в качестве триединства его измерений. Физиологическое, социологическое и психологическое измерения человеческой телесности не только сосуществуют, но и образуют уникальное взаимодействие физического, социального и индивидуального в человеческом теле, выступающем в качестве посредника их существования [22, 72]. Но *тело* и *телесность* не выступает лишь

индифферентным посредником указанных факторов. *Телесность* становится своего рода «продуктом» взаимодействия тела и духа, выступая, таким образом, в качестве составной, видимой и переживаемой, части души (Е. Э. Газарова) [30]. Кроме того, важно отметить, что, формируясь во всей широте диапазона *зачатие – рождение – жизнь – смерть*, телесность собственно и формирует *антропологические границы* пространства-времени Человека, за пределами которых, как представляется, открываются и вступают в силу космологические законы мироздания. Возвращаясь на землю, отметим, что *телесность*, таким образом, охватывает, аккумулирует и несёт в себе всю в совокупности систему естественно-биологических, социально-психологических и культурных смыслов человеческого бытия (Е. Э. Газарова) [30]. Наконец, на основе телесности же, двигательной способности человека и его двигательных координаций устной (артикуляторных движений) и письменной речи, формируются и системы невербальных (параязыковых) и вербальных (языковых) коммуникативных знаков. Взаимодействие последних в речевой деятельности является средством означивания (оречевления) интенций, берущих, таким образом, своё начало в *чувственной ткани*, в глубинных смыслах телесного измерения человека [3; 4; 5; 28].

По мнению Ю. А. Сорокина, карта человеческого тела (соматологическая карта) есть не что иное, как инобытие телесности, её вербализованное в сознании носителей языка бытие, которое может рассматриваться в качестве своего рода *универсального текста*. В своём подавляющем большинстве органы человеческого тела, отражаемые в языковом сознании носителей разных языков и являющиеся конституентами соматологических карт преимущественно идентичны. Это действительно даёт основания говорить о наличии так называемых

соматологических универсалий [см.: 66; 73; 92; 111; 112; 128; 129;130; 131], что является одной из актуальнейших проблем современного языкознания.

Сказанное даёт достаточные, на наш взгляд, основания для признания **актуальности** такого исследовательского направления, как социо-лингво-культурологический анализ человеческой телесности.

В обозначенном ракурсе мы видим и перспективу собственного исследования. **Тема магистерской диссертации** – СОМАТОГРАФИЯ ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ – выдвигает в качестве своей **цели** сопоставительное описание соматологических карт для выявления национально-культурной специфики соматических портретов в русском и китайском языковом сознании.

Раскрытие темы исследования и достижение поставленной цели видится нами в решении следующих **задач**:

1. Определить место человека в качестве предмета междисциплинарного исследования в системе современной антропологии и антропологистики.
2. Определить место соматографии в лингвистическом представлении телесности человека в языкознании рубежа 20-21 веков.
3. Изучить и практически освоить опыт составления и сопоставительного описания соматологических карт на материале русского и китайского языков.
4. Проанализировать теоретические особенности выявления *универсального* и *специфического* в соматическом коде разных лингвокультур.
5. На основе полученных соматографических данных описать элементы соматикона в зеркале русского и китайского языков и соответствующих этнокультур.

6. На основе полученных соматографических данных составить портреты *эталонной телесности* (эталонов красоты) в русском и китайском языковом сознании.

7. Проанализировать и обосновать роль телесных представлений в качестве фактора, формирующего *эталонное тело* этнокультуры в конкретную историческую эпоху.

Таким образом, **теоретическая новизна** и **научная**, как представляется, **ценность исследования** связаны с междисциплинарным подходом к практической разработке теории и практики лингвосоматографии как одного из современных направлений лингвокультурологического описания телесности человека. Так, впервые, по нашим данным, получают сопоставление русская и китайская соматологические карты, для чего была разработана методика экспериментальной части исследования. Получают своё теоретическое содержание и лингвокультурологическое толкование новые для данной отрасли знаний термины: *эталонная телесность, эталонное тело культуры*.

Практическая ценность результатов исследования состоит в возможности их использования при обучении не только русскому, но и китайскому языку как иностранному при чтении различных теоретических и практических курсов по лингвокультурологии, страноведению, теории и практике перевода, а также в учебной лексикографии.

Теоретическую и практическую ценность работы обеспечили новизна материала и методов исследования. Так, в качестве **основного материала** были использованы данные, полученные в результате анкетирования носителей русского и китайского языков, в качестве **дополнительного материала** привлекались единицы русской и китайской фразеологии. Таким образом,

описательный метод в представлении материала, как основной метод лингвистических исследований, был дополнен лингвосоматографированием с привлечением элементов кластерного, семантического, компонентного анализа.

Логика раскрытия темы отражена в структуре диссертации. Так, работа состоит из *Введения*, четырёх глав, каждая из которых включает в свой состав два параграфа, *Заключения*, *Списка литературы* и *Приложения 1 и 2*.

